

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Грибановой Людмилы Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом «б» части первой статьи 58 и частью первой, пунктом «а» части второй, частями третьей и шестой статьи 59 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации

город Санкт-Петербург

22 марта 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Л.Н.Грибановой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.Н.Грибанова оспаривает конституционность пункта «б» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 4-ФЗ),

закрепляющего такое основание для увольнения сотрудника органов внутренних дел, как достижение установленного предельного возраста.

Кроме этого заявителем оспаривается конституционность следующих положений статьи 59 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации:

части первой, устанавливающей, что сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания рядового и младшего начальствующего состава, могут состоять на службе в органах внутренних дел до достижения ими 45-летнего возраста;

пункта «а» части второй, предусматривающего, что сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания от младших лейтенантов милиции, младших лейтенантов внутренней службы, младших лейтенантов юстиции до подполковников милиции, подполковников внутренней службы, подполковников юстиции включительно, могут состоять на службе в органах внутренних дел до достижения возраста 45 лет;

части третьей, в соответствии с которой сотрудники органов внутренних дел, достигшие предельного возраста, установленного данной статьей для службы в органах внутренних дел, подлежат увольнению, за исключением случаев, предусмотренных законом и указанным Положением;

части шестой, согласно которой решение о продлении срока оставления на службе не исключает возможности увольнения сотрудника органов внутренних дел по основаниям, установленным Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

По мнению Л.Н.Грибановой, оспариваемые нормы противоречат статьям 7, 19, 37 и 39 Конституции Российской Федерации, поскольку практика их применения не исключает возможности увольнения со службы в связи с достижением предельного возраста лица, в отношении которого было принято решение об оставлении его на службе сверх установленного предельного возраста, до истечения периода, на который он был оставлен на службе.

Как следует из представленных материалов, Л.Н.Грибанова 9 февраля 2010 года была уволена с должности инспектора-врача отдела организации медицинского обеспечения спецконтингента территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний по пункту «б» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по достижении предельного возраста). При этом срок службы сверх установленного предельного возраста решением начальника территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний от 21 мая 2007 года был продлен заявительнице до марта 2012 года.

Оспариваемые положения применены в деле заявительницы судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Л.Н.Грибановой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Специфическая деятельность, которую осуществляют органы внутренних дел, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П, предопределяет специальный правовой статус сотрудников милиции. Исходя из положения Конституции Российской Федерации о равном доступе к государственной службе (статья 32, часть 4) государство, регулируя отношения службы в органах внутренних дел, может устанавливать в этой сфере особые правила, в том числе специальные требования, связанные с соблюдением возрастных критериев при приеме на службу и увольнении по достижении предельного возраста службы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2002 года № 233-О, от 27 мая 2004 года № 192-О, от 17 декабря 2009 года № 1575-О-О и др.).

Данная правовая позиция, неоднократно подтверждавшаяся Конституционным Судом Российской Федерации, носит общий характер и в равной мере применима к иным категориям государственных служащих, в том числе сотрудникам уголовно-исполнительной системы, на которых впредь до принятия федерального закона о службе в уголовно-

исполнительной системе распространено Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, пункт «б» части первой статьи 58, часть первая, пункт «а» части второй и часть третья статьи 59 указанного Положения не могут рассматриваться как нарушающие права сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Достижение предельного возраста пребывания на службе, вместе с тем, не влечет обязательного увольнения сотрудника, который в соответствии с частью четвертой статьи 59 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в интересах службы при соблюдении необходимых условий может быть оставлен на службе сверх установленного предельного возраста на срок до пяти лет.

Возможность увольнения сотрудников органов внутренних дел, а также приравненных к ним лиц, в отношении которых вынесено решение о продлении срока оставления на службе, обусловлена характером службы и направлена на обеспечение ее эффективности.

Такое правовое регулирование, предусмотренное частью шестой статьи 59 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, определяет правила применения к названным лицам общих норм об увольнении со службы с учетом того, что сотрудник органов внутренних дел, давая согласие на оставление его на службе сверх установленного предельного возраста, знает о предусмотренных законодательством основаниях увольнения со службы в органах внутренних дел, о возможности прекращения служебных отношений до истечения срока оставления на службе и соглашается на продолжение службы с учетом этих условий. Кроме того, как следует из представленных материалов, Л.Н.Грибанова поступила на службу в возрасте 46 лет, на день увольнения ей исполнилось 57 лет. При этом прохождение службы в специальных званиях «капитан внутренней службы» (первоначально присвоено заявительнице) и «майор внутренней службы» (специальное звание Л.Н.Грибановой на момент увольнения) возможно до достижения возраста 45 лет. При таких обстоятельствах нет

оснований полагать, что в конкретном деле права заявительницы были нарушены оспариваемой нормой.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Грибановой Людмилы Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 427-О-О